

Жизнь Пан Шусяна можно было назвать поистине блистательной, или, по крайней мере, когда-то она такой была.

Раньше, куда бы он ни отправился, его всегда окружала толпа людей. Они заранее узнавали о его планах, организовывали встречу в аэропорту, бронировали отели, заботились о его питании и проживании. Его повсюду называли «боссом», следуя за ним по пятам. Каждый вечер они арендовали банкетные залы в роскошных отелях, приглашая множество поставщиков, угощая его дорогими сигаретами, вином и изысканными блюдами. Все старались угодить ему, льстили и, пользуясь его хорошим настроением, вскользь упоминали свои «просьбы» или «предложения». Пан Шусян, будучи в духе, обычно соглашался на все, если только это не было слишком чрезмерным. Конечно, его партнеры не смели его обманывать или ставить под удар, ведь даже если бы им удалось провернуть что-то один раз, в будущем сотрудничество с ним стало бы невозможным.

После обильных застолий толпа снова окружала Пан Шусяна, направляясь в заранее заказанные комнаты, где их встречали хозяйки с множеством девушек на выбор. Затем начиналась настоящая вакханалия...

Пан Шусян десятилетиями наслаждался такими мероприятиями, а еще больше — чувством важности, которое они ему давали. Его уважали, перевозносили, льстили ему... Даже когда его здоровье ухудшилось, и он попал в больницу, он, едва оправившись, сразу же отправлялся в путешествия, чтобы снова окупиться в эту атмосферу.

Все — от его прямых поставщиков до их партнеров и даже партнеров их партнеров — называли его «боссом».

В Азии, Северной Америке и Европе, говоря об этой отрасли, люди сразу же вспоминали Пан Шусяна и его грандиозные достижения. Он действительно стал легендой в своей сфере!

К сожалению, теперь этот легендарный человек лежал в одиночестве на больничной койке, и никто не навещал его. Его семья отвернулась от него, а его «поклонники» исчезли. Его женщина, забрав все заработанные им деньги, сбежала, и её следы затерялись.

Пан Шусян, лежа в постели, смутно вспоминал свою жизнь. Вспоминая былую славу, его лицо озарялось, дыхание учащалось. Но, думая о своей женщине и нынешнем положении, он едва не захлебнулся от ярости. В этот момент мучившая его несколько месяцев боль вернулась с новой силой!

Он только что получил обезболивающее менее двух часов назад, и дозу увеличили вдвое! Почему боль вернулась так быстро? Его желудок судорожно сжимался. Несмотря на то, что он уже привык к боли за эти месяцы, на этот раз она была особенно сильной. Если так продолжится, никакие обезболивающие не помогут.

Думая об этом, Пан Шусян дрожащей рукой потянулся к кнопке вызова на кровати, но вместо этого сжал кулак. Врачи говорили, что у него сильное желудочное кровотечение. Внутри желудка и всей брюшной полости скопилось так много крови, что кишечник почти сросся. Однако из-за его слабого состояния и постоянного использования желудочного зонда врачи не знали, что делать. Даже если бы они сделали разрез в брюшной полости, чтобы удалить кровь, желудок продолжал бы кровоточить. Лечение фактически было невозможно.

Боль была невыносимой. Жить так было хуже, чем умереть! Пан Шусян корчился от боли, его тело слабело, он хотел кричать, но не мог. Он выбрал отдельную палату, чтобы никто не видел его страданий. Медсестры и врачи только что осматривали его, а сейчас была глубокая ночь, и

санитары уже отдыхали. В палате и даже в коридоре никого не было, а он не мог даже позвать на помощь!

Желудок сжимался так сильно, что Пан Шусян совсем ослаб. Внезапно он заметил, что из трубки во рту течет что-то красное. Это была кровь из желудка, которая начала подниматься вверх. Врачи предупреждали, что такое состояние крайне опасно и требует немедленной реанимации.

Пан Шусян закатил глаза, пытаясь нащупать провод, ведущий к кнопке вызова, но не мог его найти. Если никто не придет, он умрет!

Но он не хотел умирать!

Он хотел снова подняться!

Он хотел найти свою женщину и вернуть все, что у нее забрал!

В его сердце бушевало негодование, изо рта вырывались хриплые звуки, руки продолжали шарить в поисках кнопки, а голова запрокидывалась назад...

В это время на дежурстве в медпункте находилась только одна медсестра. Две другие — одна отлучилась в туалет, а другая разговаривала по видео с парнем в дальнем конце коридора. Медсестра Чжан, новенькая, склонилась над столом, старательно заполняя таблицы с данными пациентов. Завтра придет проверка от заведующего, и ошибки были недопустимы.

Только она зевнула, собираясь продолжить, как услышала грохот из одной из палат слева. Она подняла голову, оглядела коридор, где медсестра Чжэн все еще разговаривала, и, прикрыв бумаги блокнотом, решила проверить, что произошло. Наверное, кто-то из пациентов во сне уронил что-то с тумбочки, но лучше убедиться, чтобы не случилось беды.

Не зная, из какой именно палаты доносился звук, медсестра Чжан стала проверять по очереди. Пациенты спали спокойно. Сегодня, к счастью, не было серьезных случаев, и медсестры могли не беспокоиться, постоянно наблюдая за палатами. Однако...

Прежде чем она успела что-то подумать, она оказалась у палаты номер тридцать. Пациент здесь лежал уже давно, еще до того, как она устроилась на работу. Говорили, что он здесь уже несколько месяцев. Медсестры шептались, что его желудок неизлечим, и единственный выход — пересадка. Однако в наше время пересаживают почки, печень, сердце и даже голову, но желудок — никогда. Врачи предлагали удаление, но желудок этого пациента был уже наполовину удален менее года назад, а теперь болезнь вернулась с новой силой... Размышляя об этом, медсестра Чжан открыла дверь палаты.

И чуть не закричала!

Благодаря профессиональной подготовке, она быстро прикрыла рот рукой, но вскоре ей стало не до этого. Она бросилась к кровати, вытащила кнопку вызова, спрятанную под подушкой пациента, и нажала её несколько раз. Затем она подняла отстегнутый прибор и закрепила его на пальце Пан Шусяна.

Да, это был именно он.

К сожалению, на экране прибора теперь была только прямая линия — Пан Шусян перестал дышать.

Медсестра Чжан не сразу поняла, что произошло, подумав, что она неправильно закрепила прибор, и попробовала снова.

В этот момент из динамика на стене раздался голос:

— Пан Шусян, капельница кончилась? Я сейчас подойду.

Это была медсестра Чэнь, которая отлучилась в туалет.

Медсестра Чжан тут же крикнула:

— Сестра Чэнь, у Пан Шусяна, кажется, остановилось сердце и дыхание, подойдите скорее!

— Что!?! — Голос медсестры Чэнь, до этого спокойный, теперь звучал с ноткой паники. Едва она произнесла это, как в коридоре раздался звук её бегущих шагов. Однако она пошла не к палате, а к кабинету врача рядом с медпунктом.

Вскоре прибежал дежурный врач, а за ним медсестры Чэнь и Чжэн, которая до этого разговаривала по видео.

— Что случилось? — Врач, мужчина лет тридцати, сразу подошел к кровати, проверил пульс на шее Пан Шусяна, его сердцебиение.

Обычно медсестра Чжэн старалась показать себя перед врачом, но, поскольку она ничего не знала о происходящем, промолчала. Медсестра Чэнь же сказала:

— Я только вышла из туалета и увидела, что в палате тридцать горит свет...

— Готовьтесь к реанимации! — рявкнул врач.

Медсестры тут же начали подготовку. К сожалению, несмотря на все усилия, сердце Пан Шусяна так и не забило.

<http://bllate.org/book/16686/1531082>